

К 125-летию со дня рождения Н. С. Гумилёва

2011 ГОД ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ООН ОБЪЯВЛЕН МЕЖДУНАРОДНЫМ ГОДОМ АФРИКИ...

"На старинных виньетках часто изображали Африку в виде молодой девушки, прекрасной, несмотря на грубую простоту её форм, и всегда окружённой дикими зверями. Над её головой раскачиваются обезьяны, за её спиной слоны помахивают хоботами, лев лижет её ноги, рядом на согретом солнцем утёсе нежится пантера (...) Это нам здесь, в Европе, кажется, что борьба человека с природой закончилась, или, во всяком случае, перевес уже, очевидно, на нашей стороне. Для побывавшего в Африке дело представляется иначе. Узкие насыпи железной дороги каждое лето размываются тропическими ливнями, слоны любят почёсывать свои бока о поверхность телеграфных столбов и, конечно, ломают их, гиппопотамы опрокидывают речные пароходы. (...) Европейец может увидеть Африку такой, какой она была тысячу лет тому назад, (...) он подивится древнему племени шангалей, у которых женщина в присутствии мужчины не смеет ходить иначе, чем на четвереньках; и если он охотник, то там он встретит дичь, достойную сказочных принцев", — эти строки написаны в начале 20 века и принадлежат они поэту Николаю Гумилёву.

В 2011 году в нашей стране впервые широко отмечается юбилей Н. Гумилёва. Масса мероприятий, посвящённых 125-летию со дня рождения этого необычного, талантливого и загадочного человека, прошли в Одессе, в Бердянске, в Твери, в Гатчине Ленинградской области. В Москве состоялся Первый международный фестиваль Н. Гумилёва. В Санкт-Петербурге организованы вечера памяти в Музее-квартире Льва Гумилёва, который находится на улице Коломенской, 1/15. (В отдельной комнате этого музея хранятся несколько экспонатов, принадлежавших отцу Льва Гумилёва — Николаю: его Георгиевский крест и знаменитый портрет неизвестного автора, где поэт изображён в военной форме на фоне скачущего бедуина). 19 апреля в Центре современной литературы (Санкт-Петербург) прошёл большой вечер, в котором участвовал Лев Лурье... А накануне юбилея в "Литературную газету" пришло открытое письмо с просьбой создать первый в России Музей Николая Гумилёва в городе Бежецке Тверской области. В Бежецке чудом сохранился дом, который Н. Гумилёв получил по наследству от родителей. Сюда несколько раз приезжали на летнее время Н. Гумилёв, А. Ахматова и маленький Лёвушка. Письмо в "Литературную газету" подписали Э. Рязанов, А. Демидова, многие известные деятели культуры...

Николай Степанович Гумилёв родился 3 (15) апреля 1886 года в Кронштадте. Ему довелось жить в Тифлисе, в Сорбонне, долгое время — в Царском селе. Но один, очень важный, день у него был связан со Всеволожском — день его гибели. На окраине нашего города в августовскую ночь 1921 года поэт был расстрелян, здесь за короткие минуты он пересмотрел свою жизнь, затем душа его покинула тело, окочалась, покружилась, оглядела окрестные дали и устремилась ввысь. Вот такой тоненькой ниточкой Всеволожск оказался связан с Афри-

Дух леопарда

кой Николая Гумилёва:

"О тебе, моя Африка, шёпотом
В небесах говорят серафимы..."

("Вступление")

Николай Гумилёв, казалось, был запрограммирован на то, чтобы стать путешественником. Его отец был военно-морским врачом, капитаном I ранга, родной дядька — контр-адмиралом. Когда Н.С. Гумилёв родился, была сильная буря, и нянька, хорошо толковавшая народные приметы, предсказала, что новорожденного ожидает бурная жизнь. Но не в море, а в пустыню потянуло поэта, и своеобразную роль при этом сыграла Женщина.

Ему было 17 лет, когда он встретил Анну Горенко (Ахматову). В 1906 году впервые сделал ей предложение — она отказала. Потом она отказывала ему ещё и ещё раз. Из-за Анны Ахматовой поэт совершил три попытки самоубийства. В период последней попытки ему

пришла в голову мысль сбегать от этого мира в пустыню, в Африку. Так он и сделал. В 1908 году на средства от продажи поэтического сборника "Романтические цветы" (кстати, посвящённого Анне Ахматовой) он уехал на "Чёрный континент". Это была фактически туристическая поездка, когда он посетил известные города Константинополь, Пирей, Синоп. Предчувствия не обманули поэта: Африка излечила его от страсти. Но главным результатом оказалось то, что исследователи называют "африканской болезнью" Гумилёва. (Уже в наше время журналист издания "Вокруг света" решил повторить маршрут Николая Гумилёва от Джибути до Харрара. И вот к какому выводу он пришёл: "Я могу засвидетельствовать, что Африка обладает колоссальной притягательной силой, такой, какая присуща не многим местам на земле".)

В 1909 году, почти не имея средств, Николай Гумилёв вновь устремляется в Африку. На этот раз он сопровождает академика Радлова: Константинополь, Александрия, Каир, Порт-Саид, Джидда, Джибути, оттуда он впервые совершил путешествие на муллах в Харрар. И впервые участвовал в африканской охоте на самых сильных животных континента — пантеру, леопарда, льва, в океане — на акулу. Из "Африканского дневника" Николая Гумилёва: "Закат солнца в пустыне,

переправа через разлившиеся реки, сны ночью, проведённые под пальмами, навсегда останутся одними из самых волнующих и прекрасных мгновений моей жизни".

"Пальмы, кактусы,
в рост человеческий травы,
Слишком много здесь
этой палёной травы!...
Осторожнее! В ней притаились
удавы,

Притаились пантеры
и рыжие львы". ("Абиссиния")

В 1910 году был опубликован рассказ "Африканская охота" Николая Гумилёва и Анна Ахматова наконец-то дала согласие стать его женой. Но, наверное, поздно — Н. Гумилёв уже был влюблён в Африку. Свадьба Н. Гумилёва и А. Горенко прошла в Париже. Через 5 месяцев, к удивлению друзей, Н. Гумилёв покидает жену и в октябре 1910 года отправляется в Абиссинию. Современники считали

это ребячеством, Анна Ахматова относилась к увлечениям Н. Гумилёва свысока. А он просто не вписывался в их представления о том, каким должен быть поэт. Он намного опережал своё время, и нам, в 21 веке, так понятны его любовь к экстриму и к экспериментам:

"И, кажется, в мире,
как прежде, есть страны,
Куда не ступала людская нога...".
("Капитаны")

Опять же, если бы Н. Гумилёв был только "романтиком Серебряного века", гораздо естественнее было бы для него поехать в Египет, с его таинственными историческими памятниками. Но поэт выбирает Абиссинию. Из этой страны вышли предки Александра Пушкина. Местные эфиопы в большинстве своём были православными людьми и любили Россию. И, наконец, в этой стране в начале 20 века господствовали французы, а Николай Степанович год обучался в Сорбонне, и владел французским языком, что сослужило ему хорошую службу в путешествии. Здесь следует рассказать ещё об одной загадке, связанной с биографией поэта: существует мнение, что он выполнял секретную миссию разведывательного управления. На это намекают сохранившаяся служебная запис-

ка, в которой Н. Гумилёв характеризует военную мощь Абиссинии и утверждает, что эфиопы надеются на помощь России в борьбе против французов; а также тот факт, что в Первой мировой войне Николай Гумилёв стал служить разведчиком. Опираются сторонники этой версии и на то, что непонятно, где Н. Гумилёв взял деньги для столь дорогостоящего путешествия.

Вернулся из этой поездки Николай Гумилёв в феврале 2011 года, большой тропической лихорадкой. Но, как только выздоровел, стал искать деньги на новую поездку. Ему посоветовали обратиться в Академию наук, где он обнаружил, что русские учёные имеют об Африке превратное представление и что ему, в каком-то смысле, приходится для России Африку открывать: "Как я ни уверял их, что львов надо искать неделями, что гиены трусливее зайцев, что абиссинцы страшные законники и никогда ни на кого не нападают. Я видел, что мне почти не верят. Разрушать легенды оказалось труднее, чем их создавать". ("Африканский дневник"). Его правда об Африке была далека от романтических мифов.

Почитайте рассказы Н. Гумилёва "Африканская охота", "Африканский дневник", его военные рассказы, и вы увидите, что Гумилёв-прозаик сильно отличается от Гумилёва-поэта. В прозе его стиль — резкий, порою суровый, его отличает внимательность, в том числе — к непримечательным деталям быта. Он может подробно описывать, как аборигены без зазрения совести обманывают богатых европейцев, потрошат их карманы, как в других случаях они потрошат внутренности акулы, и ещё — делать неожиданные выводы, что после убийства льва его ни капельки не мучала совесть, более того — от каждого убитого животного он чувствовал прилив силы. Это — рассказ зрелого и жёсткого мужчины, а не мечтателя-романтика, каким его привыкли видеть современники. Здесь дух того Гумилёва, который впоследствии откажется выгородить себя, чтобы избежать приговора (по делу Таганцева многие были оправданы и отделались тюремным заключением), и который во время расстрела будет шутить с палачами, спокойно курить и вспоминать Гомера. (Как тут не сказать: "Дух леопарда... будет преследовать охотника...").

Семейная жизнь с Анной Горенко не задалась. Он рвался прочь из дома. В октябре 1912 года родился их сын — Лев Гумилёв, а в октябре 1913 года в Москве — внебрачный сын Николая Гумилёва — Орест Николаевич Высотский. (Кстати, именно по линии Ореста Высотского в настоящее время живы внучка и трое правнуков Н. Гумилёва. Остальные его дети потомства не имели). Но в 1913 году Николай Гумилёв опять находился в Африке. Российская Академия наук согласилась оформить ему командировку на Сомалийский полуостров для изучения жизненных устоев сомалийских племён и сбора коллекции предметов восточно-африканского быта. На этот раз Николая Гумилёва сопровождал его племянник Николай Сверчков — фотограф и препаратор. Это была самая длительная поездка Н. Гумилёва. В одном городе путешественников задержала вспышка чумы, в другом — холера. Они много времени провели в пустыне, ночевали без палаток, на камнях, полуголодные, питались только тем, что добывали на охоте. Свои впечатления Н. Гумилёв описал в путевых заметках, которые были опубликованы в 1914 году, и часть которых к настоящему времени утеряна. И опять мнения в нашем научном мире разделяются: одни ставят Николая Гумилёва в число выдающихся исследователей Африки, другие называют его посредственным учёным. Но он очень добросовестно выполнил задание Академии наук, пускаясь при этом в авантюры и рискуя собственной жизнью. Согласно реестру, 128 предметов, собранных Н. Гумилёвым и представляющих несомненную научную ценность, хранятся сейчас в Музее антропологии и этнографии Санкт-Петербурга (в Кунсткамере).

"А ушедший в ночные пещеры
Или к завоям тихой реки
Повстречает свирепой пантеры
Наводящие ужас зрачки".

("Выбор")
Кстати, чучело пантеры, убитой им лично на охоте, он также подарил Музею антропологии и этнографии.

Николай Гумилёв прожил 35 лет. Из них, по его собственным подсчётам, в общей сложности два года он прожил в Африке. Кто-то утверждает, что его поездок было не 4, а 5. Другие считают, что поэт побывал в Африке только три раза. В любом случае, Н. Гумилёв ещё вернулся бы туда, он бы углубил свои научные знания, но помешала война.

В 1914 году, неожиданно для современников, которые успели повесить на него клеймо космополита, Н. Гумилёв проявил себя как патриот России. Он пошёл на фронт добровольцем, несмотря на то, что врачи освободили его от военной службы (из-за косоглазия). Он попал во взвод конной разведки, где с постоянным риском для жизни совершал рейды в тыл врага. Был ранен, затем заболел воспалением лёгких. Проявил незаурядную храбрость, за что получил два Георгиевских креста и орден Святого Станислава. Но это — отдельная глава его жизни. Там, в этой новой главе, был развод с Анной Горенко (Ахматовой) и женитьба на Анне Энгельгардт, рождение дочери — Елены Гумилёвой (во втором браке Н. Гумилёв был более счастлив). Там тоже была Африка: в 1918 году вышел сборник его стихов об Африке ("Шатёр"), который имел большой успех. Другую книгу "Огненный столп" он не увидел, так как она вышла после его смерти. В этих книгах он собрал стихи разных лет, в том числе поэтические обработки преданий и легенд, записанных от представителей разных народов Африки. Да, он смог "принять новый мир, столь не похожий на наш, огромным, ужасным и дивно-прекрасным". ("Африканская охота"). Но история его литературных произведений, так же, как история его военных подвигов, требует отдельного рассказа.

Людмила ОДНОБОКОВА